

С.В. Лукин

РАЗДЕЛЕНИЕ И РИТМ ТРУДА В АСПЕКТЕ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ

Различие человеческих занятий дает возможность людям служить друг другу тем талантом, который дан каждому, постоянно преумножая его и усиливая тем самым это служение. Труд человеческий имеет двойственный характер: труд как творчество и созидание и труд как тягость и воспитывающее наказание. Христианский ритм труда задается как естественными периодами, так и традициями Церкви. Гармоничное соединение первых и вторых представляют собой годовой, недельный и дневной круги богослужений, труда и постов.

Ключевые слова: двойственность труда, степени труда, разделение труда, ритм труда; дневной, недельный, месячный, годовой, семилетний циклы труда.

Введение

Труд как ресурс может использоваться как самим его носителем, так и покупающим услуги труда (или эксплуатирующим их иным образом) двояко: либо во благо как трудящегося, так и других людей (а благо для человека в христианском понимании — то, что угодно Богу), либо для удовлетворения тех или иных страстей человеческих, его эгоистических устремлений. Уже Аристотель видел возможность двоякого применения любого ресурса. Он, как известно, выделял и два рода хозяйственной деятельности: экономику (οἰκονομική) и хрематистику (χρηματιστική)¹. В первом случае ресурсы являются средством для производства благ, необходимых для удовлетворения разумных потребностей домохозяйства; во втором — целью становится бесконечное преумножение богатства, прежде всего в наиболее ликвидной форме. Хрематистика становится болезненной формой хозяйственной деятельности, страстью в христианской терминологии. Подход Аристотеля весьма близок к христианскому пониманию целей хозяйственной деятельности — удовлетворение необходимых телесных потребностей и создание условий для полноценной духовной жизни.

Сергей Владимирович Лукин — доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск).

¹ *Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения* в 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 387–402. В этом издании указанные понятия переведены как «наука о домохозяйстве» и «искусство наживать состояние».

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается: «С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти»².

В книгах Ветхого и Нового Заветов упоминаются многие виды труда, конкретные профессии. При этом не отдается предпочтения ни одной из них³. В то же время контекст, в котором ведется речь о тех или иных видах труда, во многих случаях дает понять, что ресурс труда может быть использован как во благо, так и не на богоугодные цели.

Двойственность труда: труд как радость и труд как тягость

Согласно книге Бытия, созданного по Своему образу человека Бог поместил в Эдемском саду, «*чтобы возделывать и хранить его*» (Быт 2:15). Первая божественная заповедь о труде предполагала его творческий характер, развивающий физические и умственные способности человека как образа Божия. Человеку открылась творческая сторона труда, очень точно выражаемая словом «возделывание». В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» об этой стороне труда говорится следующим образом: «Труд — это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа»⁴. Труд непродолжительного райского периода жизни людей представлял собой свободное возделывание Эдемского сада. Но в нем, в какой-то мере, присутствовала уже другая сторона труда, вполне открывшаяся после грехопадения, но присутствовала, если можно так выразиться, как профилактическое средство, а не как лекарство. По словам свт. Иоанна Златоуста, «... так как райская жизнь доставляла человеку полное наслаждение, принося и удовольствие от созерцания (“красоты рая”), и

²Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VI. 4.

³В этом христианский взгляд принципиально отличается от подхода Аристотеля, который выделял наиболее и наименее благородные виды деятельности человека: «Из <...> родов деятельности самым искусным является тот, при котором наименьшее значение имеет случайность; самым низменным — тот, при котором получают повреждения тела; самым рабским — тот, где требуется исключительное применение физических сил; наименее же благородным — где меньше всего требуется добродетели» (*Аристотель*. Политика. С. 396).

⁴Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VI. 1.

приятность от вкушения (“сней райских”), то чтобы человек от чрезмерного удовольствия не развратился (“мнозей бо злобе — сказано — научи праздность”, Сир 33:28), Бог повелел ему делать и хранить рай, т.е. возделывать его почву и культивировать на ней разные растения, а также и оберегать его от неразумных животных, которые, забегая в сад, могли вносить в него беспорядок и повреждения»⁵.

После грехопадения прародителей их труд и труд их потомков приобрел новые свойства. Жизнь человека теснейшим образом связана с жизнью всей природы. Эта мысль неоднократно встречается в Библии⁶. Нравственное состояние людей влияет на окружающую среду. Так произошло и в результате нарушения человеком первого же и единственного запрета. В 3-ей главе книги Бытия приводятся слова Господа Бога, обращенные в Адаму: «*За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей <...> в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят*» (Быт 3:17, 19). Производительная сила земли ослабла настолько, что необходимое для жизни человек мог произвести теперь лишь тяжелым и изнурительным трудом. По словам свт. Филарета Московского, «пот есть знамение изнурительного труда. На таковой труд осуждается человек вместо райского делания, укрепляющего и услаждающего»⁷. Согласно святоотеческому учению, труд, по воле Божьей, приобрел новый характер, став одним из воспитывающих наказаний. «Смотри, — учит свт. Иоанн Златоуст, — каждое наказание распространяется на весь век, чтобы не только они (прародители) получили от этого пользу, но и последующие роды познавали из этого, за что постигло их это наказание»⁸. Толкуя приведенные выше слова, обращенные к Адаму, святитель пишет: «Я сделаю, что ты будешь переносить тяжкий труд и заботу, <...> чтобы это было для тебя уздою, чтобы ты не мечтал о себе свыше своего достоинства. <...> Проклянута земля так, что она впредь уже не будет, как прежде, давать плодов без посева и возделания, а

⁵Цит. по: Лопухин А.П. Толкование на книгу Бытия // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1. СПб., 1904. Репринт: Стокгольм, 1987. С. 20.

⁶См., напр.: Еккл 1:2–3; 2:22–23; Рим 8:20.

⁷Филарет (Дроздов), свт. Записки, руководящие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. М., 1867. Ч. 1. С.70.

⁸Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия XVII // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 томах. Т. 4. Кн. 1. М.: Златоуст, 1994. С. 152.

только при большом труде, усилении и заботах...»⁹. Труд, однако, не потерял своего творческого характера, характера делания, приносящего радость. Об этом может свидетельствовать каждый трудящийся человек. Труд приобрел двойственный характер. Труд творческий, труд — призвание и радость, продолжал существовать, по словам о. Сергия Булгакова, «внутри железного кольца необходимости». Творческая составляющая труда ослабла; он стал для падшего человека преимущественно способом добывания средств к жизни¹⁰. Соединение муки и радости было свойственно, согласно христианскому учению, и другому воспитывающему наказанию, назначенному женщинам, — деторождению¹¹.

Примечательно, что в классических и в основных европейских языках есть слова, выражающие обе стороны труда: с одной стороны — творчество и созидание, с другой — тяжесть и утомительность. Так, например, в греческом первую из названных сторон раскрывает слово *ἔργον*, вторую — *κόπος*; в латинском, соответственно, — *opus* и *labor*; в английском — *work* и *labour*; в немецком — *werk* и *arbeiten*; во французском — *besogner* и *faire*; в русском — «созидать, делать» и «работать, трудиться».

Людам, в зависимости от жизненных обстоятельств, свойственно преувеличивать одну из сторон труда. Известен факт, что у жителей одного из островов, открытых Колумбом, не было слова, означающего труд или работу. Они жили среди тропического изобилия и занимались, в основном, собирательством. После того как конкистадоры заставили их работать на плантациях, такое слово появилось. Оно состояло из слов «почти» и «умирать». Но даже в таком труде человек со временем находит элементы творчества. В то же время, представителям так называемых творческих профессий хорошо известно, что такое «муки творчества», подчас многократно превышающие муки физического труда.

Тяжесть, утомительность труду придает, прежде всего, его вынужденный, подневольный характер. Изгнанные из рая прародители, согласно автору книги Бытия, вынуждены были обрабатывать землю, чтобы выжить. Потомки Каина, лишённые возможности заниматься земледельческим трудом, вынуждены были освоить ремесла, городские профессии. Позже возник труд рабский, вдвойне подневольный, не потерявший, впрочем, своего двойственного характера. Появившееся впоследствии экономическое принуждение к труду, стало новой формой, в которую облеклась его тяжесть.

⁹Там же.

¹⁰Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, VI. 1.

¹¹Быт 3:16; Ин 16:21; *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия... С.149–150.

Ветхозаветный взгляд на разделение труда

В Ветхом Завете нет подобного аристотелеву деления на благородные и неблагородные занятия, однако часто прослеживается мысль, что появление тех или иных профессий нередко является следствием духовного регресса. Первые упоминаемые в книге Бытия занятия — «пастырь овец» (Авель) и земледelec (Каин; Быт 4:2). Появились первые две формы воспроизводящего хозяйства — земледелие и скотоводство, которые и поныне являются основными занятиями значительной части живущих на Земле людей. В книге Бытия не случайно об этом идет речь уже в самом начале повествования о внеэдемской жизни первых людей. Бог не принял жертву Каина (об этом ясно высказываются как сам автор Бытия, так и отцы Церкви и наиболее авторитетные ее христианские экзегеты) из-за того, что он трудился, прежде всего, для себя и пожертвовал не лучшей частью плодов своего труда. Внутреннее расположение Авеля при принесении жертвы было иным, и труд его был признан (Евр 11:4). Апостол Павел так толкует Быт 4:4: *«Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; его получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; его он и по смерти говорит еще»*. Начавшаяся после изгнания из рая производственная деятельность людей, таким образом, согласно первой книге Моисеевой, изначально была основана на разделении труда.

О появлении городских профессий, ремесел повествуется в 4-ой главе Бытия. Потомки Каина были вынуждены искать себе новые занятия в силу невозможности добыть себе достаточные средства существования в земледелии (Быт 4:11–12). Один из них — Иувал — стал музыкантом, *«отцом всех играющих на гуслях и свирели»* (Быт 4:20). Другой — Тувалкаин — кузнецом, *«ковачем всех орудий из меди и железа»* (Быт 4:22).

Ремесленники вынуждены служить обществу своим трудом, в силу их полной зависимости от спроса на производимые ими блага, даже если у них нет внутреннего расположения к этому. У ремесленника меньше иллюзий экономической самодостаточности. Каин не пожелал служить Богу и ближнему своим трудом, каиниты вынуждены были работать на ближних.

Здесь уместно будет сделать следующее отступление. «Невидимая рука» рынка, о которой писал Адам Смит в своем «Богатстве наций», и есть это вынужденное служение обществу, работающего ради себя. Распространено мнение, что Смит описывал нормальную, гармоничную, с его точки зрения, хозяйственную жизнь. На этом основаны выводы классического либерализма (палеолиберализма) и современного ультралиберализма. Однако, в своей первой книге — «Теория нравственных чувств» — Смит недвусмысленно дает понять, что

такое состояние общества, скорее, можно назвать пограничным; но даже в этой крайности люди вынуждены будут служить друг другу своим трудом. Вот слова Смита: «...если между отдельными элементами, составляющими общество, не господствует взаимная симпатия и любовь, то следует считать, что общество то будет в меньшей степени счастливым и гармоничным, но, тем не менее, оно не распадется. <...> Некоторая часть индивидов может существовать как общество — как, например, общество, состоящее из большого количества купцов — на основе взаимного интереса, без чувств симпатии и любви. <...> Общество, однако, не может состоять из тех, кто постоянно готов и ищет возможности причинить вред и обиду друг другу»¹².

Тяжкий труд кузнеца и литейщика упоминается и в книге пророка Исаии (Ис 44:10–12). Интересен контекст, в котором это занятие описывается в ней. Литейщик направил свои усилия не на богоугодное дело, отливая идолов (Ис 44:10). То же делает и плотник (Ис 44:13–17), выделяющий образ «бога» из дерева топором, изготовленным кузнецом. *«Кузнец делает из железа топор и работает на углях, молотами обделяет его и трудится над ним сильною рукою своею до того, что становится голоден и бессилен...»* (Ис 44:12). Пророк, упоминая эти занятия, проводит мысль о том, что идолослужители поклоняются продукту рук человеческих.

В Ветхом Завете труд строителей несколько раз упоминается в Бытии и в 4 книге Царств. Два их этих упоминаний — яркий пример противоположных целей труда, его двоякого использования как ресурса. В книге Бытия повествуется о подвижных тщеславием строителях Вавилонской башни. *«И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде, нежели рассеемся по лицу всей земли»* (Быт 11:4). Неслучайно, конечно, автор Бытия сообщает и о том, как нечестивые строители разработали новые технологии строительства и производства строительных материалов. Они первыми стали применять кирпичи из обожженной глины и битум, — нередко в Месопотамии выходивший на поверхность, — вместо известкового раствора. *«И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести»* (Быт 11:3). Далее, по свидетельству бытописателя, последовало вразумляющее смешение языков и рассеяние по всей земле.

С совершенно иной целью трудились строители, упомянутые в 4 книге Царств. Каменщики («делатели стен») и каменотесы участвовали в ремонте

¹²Smith A. The Theory of Moral Sentiments. II, II, 16 // Сайт «Библиотека экономики и свободы». URL: <http://econlib.org/library/Smith/smMS2> (дата обращения: 25.07.2010).

храма, инициированном царем Иоасом (4 Цар 12:12; 22:5–6). Вместе с ними упоминаются и плотники, ремонтировавшие деревянные части храмовых построек.

Труд гончара или горшечника, о котором идет речь в книге пророка Иеремии, стал иллюстрацией творческого начала всякого труда и образом всемогущества Божия (Иер 18: 3–4)¹³.

Упомянуты в Ветхом Завете труд врача и труд фармацевта. При этом подчеркивается мысль, что знания и умения дарованы Господом людям для Его прославления (в Новом Завете сходная мысль выражена Спасителем в притче о талантах). *«Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его. <...> Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. <...> Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и через него бывает благо на лице земли»* (Сир 38:1–2, 4, 6–8). В этой же главе книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова повествуется об особенностях труда земледельца, скотовода, плотника, зодчего, кузнеца, гончара. Отмечается, что каждый стремится достичь совершенства в своем деле: *«Сердце его устремлено на окончание дела и попечение его — о том, чтобы отделать его в совершенстве»* (Сир 38:25–39). Они настолько поглощены им, что практически не имеют досуга для занятий чтением и постижения книжной премудрости. Труд их, тем не менее, важен для общества, ибо *«без них ни город не построится, ни жители не населятся и не будут жить в нем»*, они *«поддерживают быт житейский, и молитва их — об успехе художества их»* (Сир 38:25–39). Заниматься судопроизводством или государственным управлением ремесленники, по мысли автора этой книги, не могут в силу того, что, занимаясь каким-либо ремеслом по-настоящему, не находят времени для других занятий. Тем самым он как бы обращается к своему оппоненту XX века, аргументировано доказывая, почему кухарка не может и не должна управлять государством, причем делает это, не унижая ее труда.

Представители водных и морских профессий также упоминаются в Ветхом Завете: моряк в Псалтири, рыбак — в книге пророка Иезекииля. Моряк, видя грозную стихию, менее других надеется на свое умение, понимая, сколь слабо оно в сравнении с управляемыми Господом ветрами и волнами, и обращается к Богу с молитвой о спасении и благодарит Его, когда удается дойти до желаемой пристани (Пс 106:23–30).

¹³ Образ Бога как гончара встречается во многих местах Библии, напр.: Иов 10:9; 33:6; Ис 29:16; 45:9; 64:7; Прем 15:7; Сир 36:13; Рим 9:21.

О труде ученого ведется речь в книге Экклезиаста и книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Задача ученого — снабжать народ знанием, исследуя и проверяя достоверность тех или иных сведений (Еккл 12:9–12). По мысли автора — Экклезиаста — глубина знаний предпочтительнее их широты. Добыча знаний должна непременно предваряться молитвой, дабы Господь *«исполнил духом разума»* (Сир 39:1–14).

В Притчах Соломоновых высокую оценку получает женский труд. В заключительной главе этой книги подчеркивается, что ключевую роль в ведении домашнего хозяйства играет добродетельная, трудолюбивая жена, являющаяся наиценнейшим сокровищем для мужа. По любви к своему мужу, жена берет на себя многочисленные хозяйственные обязанности, для выполнения которых ей порой не хватает времени дня. Успевает добродетельная жена и благотворить бедному, и вести торговлю, освобождая время мужа для общественной деятельности (Прит 31:10–31).

Примеры человеческого труда в Новом Завете

В своих притчах о Царстве Божиим Спаситель постоянно упоминает о различных профессиях и занятиях. Различные занятия людей предстают в них как образы действий Божиих. Например, любимый христианами, особенно первых веков, образ Спасителя как доброго пастыря, полагающего жизнь свою за овец (Ин 10:11–16). В других притчах Бог предстает в образе виноградаря (Мк 12:1–9), врача (Лк 4:23), сеятеля-земледельца (Мк 4:3–9). Действия ангелов во время кончины мира уподобляются труду рыбаков, сортирующих улов (Мф 13: 47–50). Апостольскую деятельность Спаситель сравнивает с физическим трудом жнецов, причем, в отличие от обычных жнецов, жнущих то, над чем они не трудились (Мф 9:37; Ин 4:35–38), а также с трудом рыбаков (Мф 4:19). Верные ученики Христовы сравниваются с верным домоправителем, поставленным старшим над слугами (Лк 12:42–48), и с неверным домоправителем (Лк 16:1–8); причем дается понять, что в одном и том же деле можно быть и добросовестным, и недобросовестным. Выбор христианина Спаситель в одной из притч сравнивает с выбором купца, стремящегося меньшую для него ценность обменять, через куплю-продажу, на большую (Мф 13:45–46). Ученики Христовы сравниваются и с наемными работниками, трудящимися в винограднике и получившими награду за труд свой не по земной справедливости (равная оплата за равный труд), а по справедливости небесной (максимальная оплата за всякий труд на «Божьей ниве»; Мф 20: 1–16). В этой же притче о работниках Спаситель

проводит мысль о том, что верный ученик Его с радостью должен стремиться отдать больше, чем взять.

Новый Завет повествует и о занятиях самого Спасителя, до выхода Его на общественное служение, и ближайших Его учеников. Христос, вероятнее всего, был обучен своим нареченным отцом, св. прав. Иосифом, плотницкому ремеслу, (назаретяне, по свидетельству св. евангелиста Марка, прямо называют Его плотником; Мк 6:3). Не менее половины из числа двенадцати апостолов и ближайшие ученики Спасителя Симон Петр, Андрей, Иаков и Иоанн были простыми рыбаками. Отец Иакова и Иоанна помимо того, что трудился, как рыбак, был предпринимателем, поскольку у него были наемные работники. То, что ближайшие ученики Спасителя занимались именно рыболовством, конечно, неслучайно. Данное занятие относится к разряду тех, которые в наибольшей степени зависят от внешних условий и в меньшей степени от мастерства. Возможно, их занятие в большей степени, чем другие способствовало восприятию Евангелия.

Нет места жительства или занятия (если только это занятие не является делом, запрещенным Божьими заповедями, чем занимаются, например, профессиональные блудницы или наемные убийцы), закрывающих путь к праведной жизни. Эта мысль неоднократно встречается как в Ветхом, так и в Новом Заветах. *«Благословите Господа, все дела Его, во всех местах владычества Его»*, — восклицает псалмопевец (Пс 102:22). Многие занятия, однако, предоставляют большую возможность впасть в искушение. Особенно это касается профессий, связанных с обменом товаров и денег, сбором налогов и пожертвований. Подобно тому, как существуют профессии, в которых человек подвергается сравнительно большому риску потери здоровья и телесной жизни (профессиональные военные, пожарные, шахтеры и т.п.), существуют и занятия, где существует большой риск нанести вред здоровью души. И как представители первых действительно гибнут и теряют здоровье чаще, так и представители вторых чаще вредят своей душе.

Мытари, или сборщики налогов, приравнивались иудейским общественным мнением, создаваемом прежде всего фарисеями и книжниками, к грешникам. В сознании многих это занятие было неотделимо от греха. Однако, еще св. Иоанн Креститель, отвечая на вопрос пришедших к нему мытарей: *«Что нам делать?»*, сказал: *«Ничего не требуйте более определенного вам»* (Лк 3:12–13). Тем самым он дал понять, что быть мытарем, но не быть грешником трудно, но возможно. В беседе Спасителя с Закхеем, начальником мытарей, проводится мысль, что не занятие это само по себе греховно, а злоупотребления при сборе налогов. Мытарем был и один из двенадцати апостолов — Матфей. Он

откликнулся на призыв Спасителя и пошел за ним, бросив свое занятие так, как бросили рыбную ловлю ради того, чтобы стать Его учениками и проповедовать Евангелие, Симон Петр, Андрей и другие апостолы из двенадцати.

Различие человеческих профессий дает возможность служить друг другу тем талантом, который дан каждому, постоянно преумножая его и усиливая тем самым это служение. Излюбленным образом разделения труда у св. отцов является пример членов человеческого тела, которые, имея различные функции, действуют ради общей цели — блага всего организма¹⁴. Свт. Василий Великий, также использовавший это сравнение, добавляет: «Я вижу, что во многих отношениях полезнее совместные усилия нескольких человек для одной и той же цели. Во-первых, потому, что даже для своих телесных нужд никто из нас не может обойтись сам собою, но при добывании необходимого мы нуждаемся друг в друге»¹⁵. Свт. Иоанн Златоуст высказывает мысль, с которой созвучна вышеприведенная мысль Адама Смита, о том, что Господь связывает людей воедино через их потребности. «Он заставил нас нуждаться друг в друге, чтобы таким образом соединить нас вместе. <...> Поэтому же Он не позволил всему расти везде, чтобы и таким путем принудить нас ко взаимному общению. <...> Поэтому Он устроил города и собрал всех на одном месте»¹⁶. Истинным богатством, по словам свт. Иоанна Златоуста, являются трудовые навыки и умения людей, а не золото и серебро. Он даже усматривал пользу экономического неравенства в том, что оно побуждает к обмену деятельностью. Приводя пример строительства дома, он пишет: «...кто из богатых возьмется когда-нибудь за это, даже если те, кто занимаются этим ремеслом, ставши состоятельными, не переносят невзгод этих трудов?.. Если надо строить дом, то нужны не золото, серебро и жемчуг, а искусство и руки, и не просто руки, а мозолистые руки с загрубелыми пальцами и большой силой»¹⁷.

Степени труда

Простой труд — это труд, не требующей длительной специальной подготовки. В Библии упоминается множество видов простого труда: труд виноградарей, пастухов, рыбаков и т.д. Сложный труд требует длительной подготовки,

¹⁴Этот образ присутствует уже у св. ап. Павла, напр.: 1 Кор 12:12–27.

¹⁵Цит. по: *Зейтель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / Пер. с нем. с предисловием С.Н. Булгакова. М., 1913. С. 95.

¹⁶Там же. С.109.

¹⁷Там же.

то есть работы над своими навыками и умениями, приобретения знаний, выражаясь языком современной экономической науки, накопления человеческого капитала. Предметом труда становится сам трудящийся как профессионал. Труд по приобретению знаний является трудом более высокой степени. Таким образом, сложный, квалифицированный труд включает в себя две степени труда.

Самой высокой степенью труда в православном христианском понимании является труд молитвенный. По словам свт. Игнатия Брянчанинова, «тягостным, скучным, сухим представляется молитвенный подвиг для ума, привыкшего заниматься одними тленными предметами. С трудом приобретается навык в молитве; когда же приобретется этот навык, тогда он делается источником непрестанного духовного утешения. <...> Занятие молитвою есть высшее занятие для ума человеческого, <...> высшее его естественное состояние»¹⁸. Истинная молитва требует внимания и усилий, превосходящих внимание и усилия, необходимых для получения знаний и навыков и, тем более, для простого труда. По словам свт. Иоанна Златоуста, Спаситель повелел нам просить помощи свыше «с великим тщанием и усилием»¹⁹. Высочайшим примером молитвенного напряжения стала молитва Спасителя в Гефсиманском саду в ночь на Страстную Пятницу. Объектом молитвенного труда является душа человека, научающаяся жить в Боге. Такой труд в наибольшей степени изменяет человека, оказывает влияние на всю его деятельность. В нормальном, с точки зрения христианского учения, состоянии человек постоянно занят трудом, причем ему свойственна перемена, чередование степеней труда, когда на первый план выходит та или иная его степень. В православной традиции в основе этой перемены лежат годовой, недельный и дневной круги богослужений. Прекрасно, если не сказать наилучшим образом, сочетаются простой и молитвенный труд. В православных монастырях занятие его насельников чаще всего представляет собой именно такое сочетание. Молитва и простой труд как бы помогают друг другу. Знания, «книжная премудрость» становятся третьей опорой христианина. Основным предназначением монаха является молитвенный труд, но для того чтобы достичь его высокой эффективности, возрастание монаха-молитвенника от трудника и послушника до схимника проходит на основе воспитывающего смирение простого труда. Трудники и послушники в большей степени, по край-

¹⁸ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. М.: «Правило веры», 1993. Т. 1. С. 148, 151.

¹⁹ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в 12 томах. Т. 7. Кн. 1. М.: «Златоуст», 2000. С. 265.

ней мере внешне, заняты простым трудом, принявшие же постриг и тем более схиму — более всего трудом молитвенным. Но даже такие величайшие подвижники благочестия, как, например, прп. Сергей Радонежский, всю свою жизнь не оставляли простого, зачастую тяжелого физического труда. Такой опыт берет начало еще в ветхозаветные времена. Высокая духовность часто была свойственна представителям самых простых занятий. Неслучайно и богоизбранным народом стал род простых скотоводов-кочевников. Как замечает Т. Коваль, «ведя образ жизни кочевых скотоводов, почти не занимаясь земледелием, племена избранного народа стояли, конечно, на несравненно более низкой ступени развития цивилизации, чем их египетские соседи. И вместе с тем, именно их избрал Бог орудием Своей воли, им даровал Свое откровение»²⁰.

Современная цивилизация Гигаполиса («золотого миллиарда») характеризуется постоянным усилением роли труда второй степени. Простой же и молитвенный труд явно теряют свое значение. Но поскольку три опоры в виде трех степеней труда человеку все же нужны, они подменяются суррогатами (например, искусственной физической активностью и общением с психологами). Нередким явлением становится получение знаний ради самих знаний, люди Гигаполиса постепенно превращаются во «*всегда учащихся и никогда не могущих прийти до познания истины*» (2 Тим 3:7). Св. отцы недвусмысленно высказывались по этому поводу: «Учение без применения к делу не только не полезно, но и приносит большой вред»²¹. Гармония трех степеней труда у большинства жителей Гигаполиса явно нарушилась, что не может не привести к самым неблагоприятным последствиям.

Секуляризирующаяся Европа последних столетий поставила перед собой иллюзорную цель — ослабить тягостную сторону труда, усиливая его техническую оснащенность и совершенствуя технологии. Однако, к началу XXI в. стало ясно, что тягость труда вовсе не исчезла, а приняла иные формы. За изменение характера труда человеку приходится платить гиподинамией, депрессиями и т.д. Современному офисному работнику не надо ходить за плугом, но для того, чтобы поддержать разрушающееся от гиподинамии здоровье, он вынужден во внерабочее время заниматься физическими упражнениями, посещать тренажерные залы и пр. Физическая тягость труда в современном производстве либо заменяется тягостью болезней, либо выносится за пределы рабочего места (в

²⁰ Коваль Т.Б. «Тяжкое благо». Христианская этика труда. Православие, католицизм, протестантизм. Опыт сравнительного анализа. М., 1994. С. 19.

²¹ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание св. Иакова // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 томах. Т. 12. Кн. 3. М.: «Радонеж», 2004. С. 1323.

спортивный зал, например). Что же касается моральной тягости труда, то она также не исчезла. Экономическое, а порой и внеэкономическое, принуждение к труду по-прежнему существует. Нелегко труд и «избегающего труда». Ленивому остается страдание от мысли о будущем труде без радости творчества и созидания. Об этом в яркой образной форме повествуется в книге притчей Соломоновых.

Свойства и значения труда в католической социальной мысли²²

Современная римо-католическая социальная мысль, как известно, берет начало с энциклики Папы Льва XIII «*Rerum Novarum*», вышедшей в 1891 г. За последующие сто с лишним лет были детально разработаны многие вопросы хозяйственной жизни общества, в том числе и проблемы человеческого труда. Основное внимание CST сосредотачивает на его значениях и функциях, четко не обозначая его двойственный характер. Автор одного из лучших сводов CST кардинал Йозеф Хёффнер выделяет семь значений труда и профессий²³. Все они, однако, связаны с какой-либо одной из двух рассматриваемых в настоящей статье сторон труда. С творческой, созидательной стороны связаны следующие значения или функции труда: труд как путь к саморазвитию человека (CST подразумевает здесь то, что человек в труде развивает себя до своего уровня, становится «более человеком»; Бог создает все не один, Он предоставляет поле деятельности и вторичным причинам, прежде всего людям, которым он придает способности познания, хотения и творческого созидания); труд как созидание и освоение мира (по выражению кардинала Хёффнера: «Бог подарил человеку не только многие способности самореализации, но и предоставил ему поле деятельности во Вселенной: *«наполняйте землю, и обладайте ею»* (Быт 1:28); «налагая порядок» на вещи, человек тем самым осуществляет «провидение более низкого уровня» и становится «партнером Бога»); труд как прославление Бога и подготовка будущей «свободы детей Божьих» (по представлению CST, труд — это поручение Бога и участие в Его Творении; создавая «преходящий» в силу его греха мир, человек полагает знак будущего; он слышит вздыхание созданного, которое страдает вместе с ним, но знает, что при втором пришествии Христа *«сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы*

²²Здесь и далее для указания на католическую социальную мысль используется сокращение CST (от англ. Catholic Social Teaching — католическое социальное учение). — *Прим. отв. ред.*

²³Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Ч. 2. Р. 3. Гл. 1, § 1 // Сайт «Католическая информационная служба». URL: http://agnuz.info/tl_files/library/books/josephhoffner (дата обращения: 25.07.2010).

детей Божиих» (Рим 8: 21)). К проявлениям тягостной стороны труда можно свести следующие, выделяемые CST, значения труда: труд как необходимость (своеобразное включение в окружающий мир вещей, растений и животных составляет человека трудиться; без труда невозможны самосохранение, сохранение рода и развитие культурной жизни); труд как покаяние (в упомянутой энциклике папы Льва XIII «*Regum Novarum*» подчеркивается, что «и в состоянии невинности человек не был бездеятельным», но «труд, который он тогда требовал как наслаждение, после грехопадения был вменен ему как необходимое покаяние, тяготы которого он должен испытывать»); труд как искупление (кардинал Хёффнер отмечал, что «бремя труда — не проклятие, а искупление. Кто несет тяготы по-христиански, имеет право повторить слова апостола Павла: “*Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь*” (Кол 1:24)»); труд и профессия как служение (в представлении CST, труд является служением людей друг другу и друг с другом; он является служением ближнему, семье и народу, и поэтому благороден, даже если он едва ли содержит в себе элементы творчества).

Профессии в современной западной цивилизации католическое социальное учение рассматривает, в нормативном плане, как различные служения и объединяет их в четыре большие группы²⁴. Представители профессий, объединенных в первую группу, заняты в духовной сфере, служат священному (клир, монашествующие), истине (ученые), добру (воспитатели, учителя, преподаватели), прекрасному (художники, музыканты и др. деятели искусств). Речь идет, конечно, о преимущественном занятии человека, ибо истине, добру и красоте могут служить представители различных профессий.

Во вторую группу включены помогающие, по терминологии католических экономистов, профессии. Помогаящий человек состоит на службе по охране телесного и душевного здоровья человека (врачи, медицинские сестры, санитары и санитарки). Кардинал Хёффнер, рассуждая об этих профессиях в современном мире, с сожалением констатирует, в современном обществе те профессии, которые заняты уходом и заботой о человеке, например, социальная работа на дому и уход за больным, мало популярны. Причем — особенно у молодежи — есть большой интерес к тем профессиям в сфере услуг, которые имеют большую предметную направленность и четко очерчены в своих функциях, например, в учреждениях, — в это время у самоотверженной, личностной работы рейтинг невысок.

²⁴Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Ч. 2. Р. 3. Гл. 1, § 2. Там же.

Третья группа объединяет организующие профессии, к которым относится политическая деятельность в классическом смысле. В эту группу входят также те, кто служит общественному строю в правительстве, управлении, правосудии, военном деле, полиции, самоуправлении.

Наконец, четвертая группа — это профессии, в которых реализует себя хозяйствующий человек. Эту группу католические авторы ставят в «иерархии ценностей» на последнее место, отмечая при этом, что в этой сфере работает большинство людей «ради заработка». В этой сфере выделяются три сектора. Первичным сектором обозначают интенсивное по затратам труда исконное сельскохозяйственное и горное производство. Для вторичного сектора — области собственно ремесленного и промышленного производства характерно обусловленное введением машин, рационализацией и автоматизацией небывалое прежде повышение производительности труда. К третичному сектору относятся, по терминологии католических авторов, хозяйственные услуги, т.е. работы, связанные с планированием, конструированием и сбытом произведенной в первичном и вторичном секторах материальной продукции и которые осуществляются в конструкторских, рекламных бюро, в магазинах и универмагах, на грузовом транспорте, в банках и страховых компаниях и т.д. К хозяйственным услугам они не относят те, которые относятся к сфере деятельности не «хозяйствующего», а «работающего в духовной области», «помогающего» и «организующего человека».

В католическом богословии явно прослеживается склонность к выделению более и менее богоугодных профессий. Эти идеи восходят к Фоме Аквинскому и блаж. Августину, которые, в свою очередь, несколько видоизменили и дополнили иерархию профессий у Платона. В приведенной современной католической иерархии профессий платоновские «философы» и «стражи» объединены в третью группу; хозяйствующий человек остался на своем, последнем, месте; на первые места поставлены самые богоугодные, с точки зрения католических богословов и экономистов, профессии «человек духовной сферы» и «человек помогающий». Католический взгляд на виды труда с выстраиванием иерархии профессий, таким образом, несколько отличается от православного.

Ветхозаветный ритм труда

Во все времена религиозное чувство побуждало людей выделять священные места в пространстве (храмы и другие культовые сооружения) и священные периоды времени (уже у древних вавилонян, например, 7-ой, 14-й и 21-й дни

лунного месяца посвящались культовым праздникам). Священные места формировали пространство городов и селений, священные дни и другие периоды времени задавали ритм жизни, прежде всего — трудовой деятельности.

У древних евреев существовали шестичасовой, суточный, недельный, месячный, годовой, семилетний и пятидесятилетний священные циклы. Вносящие упорядоченную повторяемость в постоянно изменяющуюся жизнь, они стали во временном мире образом вечности. О разделении дня на часы впервые упоминается у пророка Даниила (Дан 4:16). Ко времени земной жизни Спасителя день делился на 12 часов (Ин 11:9). Существовало также перенятое у греков и римлян разделение дня на четыре части по три часа, а также ночи — на четыре стражи той же продолжительности. Рабочий день устанавливался для наемных (как правило, подневных) работников и для рабов. Составлял он 12 часов, — примерное время светового дня в Палестине. Очень рано в еврейской истории встречаются следы общественной и частной молитвы утром, в полдень и вечером. Уже в Псалтири Давид указывает на трехкратную ежедневную молитву, в которой, помимо прочего, испрашивалась у Бога помощь в трудах на предстоящие шесть часов. Позже, в Иерусалимском храме молитвой освящались каждые три часа. Так было и во времена апостолов (Деян 3:1).

Недельный круг не основывается на естественном периоде. Такими же являются, помимо семидневного, семилетний и сорокадевятилетний циклы, в которых присутствует священное число семь. Предписание о субботе — седьмом дне недели было известно еврейскому народу еще до Синайского законодательства. Во 2-ой главе книги Бытия сказано: «И благословил Бог седьмой день и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт 2:3). На Синае было сделано напоминание «помнить день субботний» (Исх 20:8–11). Суббота выделялась из ряда дней недели и посвящалась Богу как напоминание о сотворении мира и освобождении из египетского рабства. Этот праздничный день, как и другие священные дни у евреев, начинался с вечера пятницы и простирался до вечера субботы. Средством отрешиться от всяких житейских забот и трудов и обратиться мыслью к Богу стало прекращение всякого труда. В книгах Ветхого Завета содержатся предписания о прекращении в субботу собирания манны, приготовления пищи (путем варения и печения), сеяния и жатвы, разжигания огня, собирания дров, ношения тяжестей, торговли, работы в точилье, перевозки снопов и товаров. Запрещалась работа не только самому еврею, его семье, но и пришельцам, рабам и скоту. Евреи собирались в Храме и синагогах для особых богослужений, не запрещалось в субботу совершать дела любви (милостыня и пр.). Со временем понятие о покое субботне-

го дня было извращено. На это неоднократно указывал Спаситель фарисеям и книжникам, следившим за соблюдением изобретенных ими мелочных и абсурдных запретов (например, срывать колосья и есть зерна или исцелять больного (Мк 2:23; 3:2)) и допускавшим всяческий труд, если есть опасность потерять что-либо из имущества (Лк 14:5).

Месячный цикл у евреев начинался с новолуния. Используемый ныне, достаточно совершенный лунный календарь, построенный на основе циклов Гиппарха, появился у евреев сравнительно недавно, вероятно не ранее 359 г. по Р.Х. В древности первый день месяца определялся визуально, двумя свидетелями²⁵. День новомесячия считался праздничным. Каждый месяц имел свое название: Нисан, Тиар, Сиван и т.д. В месяце было 29 или 30 дней. Для приведения в соответствие с солнечным годом в високосные годы добавлялся 13-ый месяц Ве-Адар. У евреев существовал гражданский и священный лунные года. Гражданский год начинался с месяца Тисри (в среднем — середина сентября по церковному юлианскому календарю). По гражданскому году датировались договоры, производились выборы, назначались субботний и юбилейный года и т.д. Священный год начинался с месяца Нисана (Авива), начинавшегося, в среднем, с весеннего равноденствия. В пятнадцатый день этого месяца, т.е. в полнолуние, праздновалась ветхозаветная Пасха, день выхода евреев из Египта. По священному году считались праздники: Пятидесятница, Праздник Кушей, Пурим и др., которые были нерабочими днями, в том числе и для рабов, с менее строгими, вероятно, запретами, чем в субботу. Праздники отмечались несколько дней, в которые ослаблялась трудовая деятельность (откладывались те дела, которые можно было отложить), усиливалась молитва и жертвоприношения.

Важное социально-экономическое и экологическое значение имели священные субботние (каждый седьмой) и юбилейные (каждый пятидесятый) года. В субботний год прекращалось земледелие, земле давался отдых. Все, что выросло само, — делалось общим достоянием. Должникам прощались долги, рабы-единоплеменники отпускались на свободу. Всенародно читался Закон. Еще более торжественным и важным был юбилейный год, наступавший сразу после седьмого субботнего года. В юбилейный год помимо того, что соблюдались предписания субботнего года, все проданные земли (за некоторыми оговоренными исключениями) возвращались прежним владельцам или их наследникам. Восстанавливалось, хотя и не в полной мере, равенство в собственности на землю. Древние евреи стремились сохранить наделы, полученные при засе-

²⁵ Подробно об этом см.: *Болотов В.В.* День и год мученической кончины св. евангелиста Марка // *Христианское чтение.* 1893. № 7–8. С. 156–167.

лении Палестины каждой еврейской семьей. Это являлось институциональным закреплением относительности права собственности, напоминанием народу израильскому о том, кто является Верховным Собственником всего, в том числе и земли. По сути, почти всякая продажа земли превращалась в ее долгосрочную аренду до юбилейного года. Цена земли зависела от времени до юбилейного года, подобно тому как на современном финансовом рынке цена облигации зависит от близости срока ее погашения. Обычай субботнего и юбилейного годов представляют собой древний опыт построения социально справедливого и в то же самое время рыночного хозяйства. Можно сказать, что каждые семь лет происходили малые, а каждые пятьдесят большие запрограммированные социальные революции, не подрывавшие устоев общества. Задавались освященные циклы деловой активности, придающие экономической жизни предсказуемость и стабильность. Здесь уместно заметить, что в социально-экономическом развитии европейской цивилизации XIX и XX вв. четко прослеживаются циклы деловой активности и социальных преобразований и потрясений. Но, в отличие, от древности, они носят объективный характер, их периоды варьируют, и еще никому не удалось точно предсказать начало экономического кризиса или социального потрясения.

Традиции субботнего и юбилейного годов постепенно ослабевали. Ко времени пророка Исаии земля чаще всего покупалась на неограниченный срок и израильтяне уже мало чем отличались в этом отношении от других народов. Таким образом, главным предназначением священных часов, дней, годов было освящение предстоящего периода времени (части суток, семи дней, месяца, семи лет и т.д.). Ослабление или почти полное прекращение труда в эти священные периоды времени с усилением частной и общественной (в субботний и юбилейный годы предписывалось всенародно читать Закон Божий) молитвы являлось средством этого освящения и задавало ритм трудовой деятельности древних евреев.

Новозаветный ритм труда

Христианский ритм труда задается как естественными периодами, связанными с вращением Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, а также вращением Луны, так и традициями Церкви. Гармоничное соединение первых и вторых представляют собой годовой, недельный и дневной круги богослужений, труда и постов. Наиболее сложный годовой круг задается ритмом церковного

юлианского календаря, одного из величайших институтов христианской цивилизации²⁶.

Приход обещанного через пророков Мессии, Иисуса Христа, завершил ветхозаветный период истории и, одновременно, стал началом новозаветной истории. Новозаветная Церковь, сохранив дневной, недельный и годовой круги богослужений, постов и труда, наполнила их новым содержанием. Самой древней христианской традицией стало празднование дня воскресного или первого дня недели по еврейскому счету семидневных кругов, установленное в память Воскресения Христова. Постепенно воскресный день, освящающий наступающий семидневный цикл, стал вместо субботы днем свободным от труда (с более мягкими, чем в ветхозаветную субботу требованиями) и днем праздничного общественного богослужения, праздничной литургии. Славянское название воскресного дня «неделя» отражает эту его особенность. В ранней Церкви члены общины приносили с собой хлеб и вино, необходимые для совершения таинства причащения, жертвля Богу, тем самым, плоды своего труда и наполняя его высочайшим смыслом. Традиция принесения в день воскресный пожертвований «от трудов своих» в различной форме сохранилась и поныне. Ограничивая до минимума труд повседневный, христиане всех деноминаций посвящают воскресный день молитве, молитвенному труду и делам милосердия, жертвля часть добытых трудом в другие дни благ Богу и ближнему.

Дневной цикл труда в будни и в христианское время, в сельскохозяйственном производстве, в котором вплоть до XIX в. в Европе было занято большинство работающих, длился световой день, прерываясь в середине и завершаясь молитвой.

Годовой круг богослужений, труда и постов сформировался в основе своей в IV в. Его основой стал принятый Первым Вселенским Собором 325 г. церковный юлианский календарь. В нем, как и в ветхозаветном годовом круге, существовали год священный и год церковно-гражданский. Первый начинался 1-го марта, второй — 1-го сентября. Начало церковно-гражданского года было установлено в память о дне, в который св. император Константин в 313 г. даровал христианам религиозную свободу. Церковный юлианский календарь совмещает в себе календари лунный и солнечный. Такое совмещение имело целью сохранить связь с ветхозаветным лунным календарем и в то же время установить новый круг праздничных дней. Главным праздником стал день Воскресе-

²⁶Из всей многочисленной литературы по календарному вопросу хотелось бы выделить брошюру: *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря. М., 1996, в которой показаны преимущества церковного юлианского календаря.

ния Христова, новозаветной Пасхи, празднуемый в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния, т.е. первого полнолуния после дня весеннего равноденствия в IV в. (21 марта по ст. ст.). Полнолуние это также определялось не астрономически, а по лунному календарю, построенному на основе 19-летнего метоновского цикла²⁷. С днем Пасхи Христовой связаны несколько переходящих праздников (Св. Троица (Пятидесятница), праздник Входа Господня в Иерусалим и др.).

Таким образом, в годовом круге присутствуют непереходящие (одно и то же число определенного месяца каждого юлианского года) и переходящие праздники (их дата зависит от дня празднования новозаветной Пасхи). По степени важности церковные праздники выстроены в иерархию. Важнейшим праздником, «торжеством из торжеств» является праздник Воскресения Христова. Затем следуют 12 важнейших Господних и Богородичных праздников. Далее — праздники в честь святых, память которых празднуется каждый день года, причем число святых, почитаемых в конкретный день, постоянно растет, поскольку на всем протяжении 2-тысячелетней истории христианской Церкви являлись все новые и новые святые. В православных христианских государствах, например, в Российской империи, было принято освобождать от будничного труда дни двенадцатых и некоторых других важнейших праздников. Нерабочими днями для большинства служащих, рабочих и крестьян были дни святок (с 25 декабря до 6 января) и Светлая седмица (пасхальная неделя). Праздничные дни давали возможность творить усиленную и продолжительную молитву в храме, посещать больных и совершать другие дела христианской любви и милосердия. Продолжительный рабочий день (лишь в 1897 г. в России был введен закон об 11,5-часовом рабочем дне в дневное время и 10-часовом в ночное) и большое количество праздников было характерной особенностью России и отличало ее от европейских стран. Число нерабочих дней (практически все они были православными праздниками) у русских рабочих доходило до 110, а у крестьян до 140 дней в году²⁸. В странах Европы в XIX – начале XX в. продолжительность рабочего дня была меньшей, но меньше было выходных и праздничных дней (от 50 до 70).

²⁷Подробнее о смысле использования метоновского цикла см.: *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы...

²⁸*Никитина С.К.* История российского предпринимательства. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2001. С. 287.

Церковный юлианский календарь и недельный цикл на протяжении более чем 12 столетий синхронизировали ритм труда всей христианской цивилизации, по сути являлись ритмами ее жизни.

Асинхронность ритмов труда в современной цивилизации

Одним из самых существенных факторов продолжавшегося несколько столетий разделения христиан на восточных и западных, стало введение на Западе в 1582 г. папой Григорием XIII нового календаря (нового стиля). Этой реформой был нарушен ритм церковного юлианского календаря. Григорианской реформой было в один день «оторвано десять листков календаря» (в силу того, что в нем неравное число дней в столетиях, разница между старым стилем составила 11 дней в XVIII в., 12 — в XIX и 13 — в XX и XXI вв.) Все непереходящие праздники начали отмечаться западными христианами на несколько дней раньше, в рабочие будние дни по церковному юлианскому календарю, по которому жили православные христиане. День празднования Пасхи Христовой совпадал редко, по григорианскому календарю он иногда празднуется более, чем на месяц раньше, чем по календарю церковному юлианскому (в эти годы праздник Пасхи по новому стилю опережает даже еврейский Пейсах, т.е. ветхозаветную Пасху). Такой перенос стал испытанием для православных, живущих рядом с римо-католиками, ибо последние начинали праздновать Рождество Христово или Пасху в дни православных постов. Асинхронность ритмов усилилась после перехода нескольких Поместных православных Церквей в 20-е гг. XX в. на так называемый ново-юлианский календарь, по которому непереходящие праздники совпадают с григорианским календарем, а Пасха Господня и другие переходящие праздники — с юлианским.

Понимая важность календаря в жизни цивилизации, французские революционеры, спустя два столетия после григорианской реформы, предприняли попытку задать «гражданский ритм» и сломать недельный и годовой круги времени христианской цивилизации. Попытка заменить недельный цикл декадным провалилась почти сразу. Семидневный круг устоял и во время русской революции, также взявшей на вооружение атеистическую идеологию, он оказался наиболее прочно укорененным институтом, несмотря на то, что не имеет астрономической основы. Революционный календарь просуществовал во Франции с 1793 по 1805 гг. В советское время в России уже не решились на радикальное изменение календаря и ограничились переходом гражданской жизни на новый стиль. Было также введено параллельное летоисчисление от 1917 года, не полу-

чившее, правда, ни малейшего общественного признания даже в годы коммунистической власти.

Вольное обращение с кругами времени проявилось и в ломке дневного круга. В начале XX в. в Великобритании с целью экономии на освещении впервые ввели так называемое летнее время. В годы большевистской власти в России было введено «декретное» время (часы были передвинуты на час вперед), а на закате советского семидесятилетия к декретному добавилось еще и летнее. В результате, например, для жителя Бреста подъем в 6 часов утра превратился в подъем в 3 часа ночи. Экономические выгоды ставились во главу угла, хотя если они и были, то требовали немалых издержек, связанных с адаптацией человека к переходу на летнее время, ломкой ритма его жизни (опоздания, болезни, брак в работе и пр.). Примечательно, что декретное время после непродолжительного периода отмены в 1990-е гг. было возвращено в России и существует до сих пор.

В условиях современной цивилизации христианину все сложнее сохранить, даже в урезанном виде, ритм труда, задаваемый церковным юлианским календарем, дневным и недельным кругами. Такая возможность сохраняется лишь в монастырях, обособленных общинах, т.е. в малых экономических системах. Трудовой ритм вне этих систем характеризуется усиливающейся асинхронностью. Асинхронность труда в индустриальном обществе имеет, прежде всего, технологические причины: на предприятиях металлургии, химической промышленности, энергетики и др. существует непрерывное производство, требующее работы в три и или даже в четыре смены по скользящему графику. В постиндустриальном обществе на первый план выходят причины экономические. Крупная торговля (гипер- и супермаркеты), а вслед за ней и торговля мелкая перешли к работе без выходных и к усиленной работе в воскресные и праздничные дни. Многие верующие люди, работающие на рынках в постсоветских странах, годами не бывают на воскресной службе в храме, поскольку это часы их самой напряженной работы. Транспорт, особенно автомобильный, доля занятых в котором постоянно растет, работает в ритме непрерывного производства. Многие предпочитают ночное движение в силу меньшей загруженности автомагистралей в это время суток. В режиме непрерывного производства функционирует стремительно разрастающаяся индустрия развлечений, телевидение и радиовещание. Особый ритм труда характерен для всей современной сферы услуг.

С конца XX в. быстрыми темпами растет число дистанционных работников, связанных с работодателем посредством интернета и электронной почты.

Каждый из них выбирает свой ритм труда. Это дает определенную свободу, позволяющую христианину согласовать свой ритм жизни с церковным. Для религиозно же индифферентного человека такая свобода часто выливается в ночной образ жизни с произвольными выходными днями. Таким образом, для первого дистанционная занятость может послужить упорядочению ритма жизни, для второго — еще большему его расстройству.

В постиндустриальном обществе, таким образом, все более усиливается тенденция к индивидуализации ритма труда, его асинхронности. Священные периоды времени теряют свое институциональное значение, современное общество трудится непрерывно и в этом одно из его существеннейших отличий от традиционных обществ.

Заключение

Различие человеческих занятий дает возможность служить друг другу тем талантом, который дан каждому, постоянно преумножая его и усиливая тем самым это служение. Излюбленным образом разделения труда у св. отцов является пример членов человеческого тела, которые, имея различные функции, действуют ради общей цели — блага всего организма.

Согласно Священному Писанию, первая божественная заповедь о труде предполагала его творческий характер, развивающий физические и умственные способности человека как образа Божия. Труд непродолжительного райского периода жизни людей представлял собой свободное возделывание Эдемского сада. После грехопадения прародителей их труд и труд их потомков приобрел новые свойства. Производительная сила земли ослабла настолько, что необходимое для жизни человек мог произвести теперь лишь тяжелым и изнурительным трудом. Согласно святоотеческому учению, труд, по воле Божьей, приобрел новый характер, став одним из воспитывающих наказаний. Труд, однако, не перестал быть творческим процессом, деланием, приносящим радость. Эта составляющая лишь ослабла в нем. Труд приобрел двойственный характер.

Христианский ритм труда задается как естественными периодами, связанными с вращением Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, а также вращением Луны, так и традициями Церкви. Гармоничное соединение первых и вторых представляют собой годовой, недельный и дневной круги богослужений, труда и постов. Наиболее сложный годовой круг задается ритмом церковного юлианского календаря, одного из значительных институтов христианской цивилизации. В современном мире все более усиливается тенденция к индивидуализации ритма труда, его асинхронности. Священные периоды времени теряют

свое институциональное значение, современное общество трудится непрерывно и в этом одно из его существеннейших отличий от традиционных обществ. Христианский ритм труда, упорядоченной смены труда простого, сложного, молитвенного и отдыха остается донныне чистым звуком камертона среди усиливающихся шумов и беспорядочных звуков современной цивилизации.

Источники и литература

1. *Аристотель*. Политика // *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
2. *Болотов В.В.* День и год мученической кончины св. евангелиста Марка. Христианское чтение. 1893. № 7–8.
3. *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов церкви / Пер. с нем. с предисловием С.Н. Булгакова. М., 1913.
4. *Зелинский А.Н.* Конструктивные принципы древнерусского календаря. М., 1996.
5. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. М: Правило веры, 1993. Т. 1.
6. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия XVII // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в 12 томах. Т. 4. Кн. 1. М.: Златоуст, 1994.
7. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Послание св. Иакова // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в 12 томах. Т. 12. Кн. 3. М.: Радонеж, 2004.
8. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в 12 томах. Т. 7. Кн. 1. М.: Златоуст, 2000.
9. *Лопухин А.П.* Толкование на книгу Бытия // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1. СПб., 1904. Репринт: Стокгольм, 1987.
10. *Никитина С.К.* История российского предпринимательства. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2001.
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 25.07.2010).

12. *Филарет (Дроздов), свт.* Записки, руководящие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. М., 1867.
13. *Хёффнер Й.* Христианское социальное учение // Сайт «Католическая информационная служба». URL: http://agnuz.info/tl_files/library/books/josefhoffner (дата обращения: 25.07.2010).
14. *Smith A.* The Theory of Moral Sentiments // Сайт «Библиотека экономики и свободы». URL: <http://econlib.org/library/Smith/smMS2> (дата обращения: 25.07.2010).